

"Пффф... хахахаха!"

Я наконец-то засмеялся, когда все эти читатели были ошарашены. Вся комната смотрела на меня, и я смеялся: "Глупый, да? Идиоты, бвахахаха! Посмотрите на себя, ребята, глупые как дерьмо."

"Это Цзян Чэн!"

"Это знаменитый Цзян Чэн?"

"Он говорит так грубо..."

Сунь Юе покраснел, а потом гневно сказал: "Цзян Чэн! Даже если вы на вершине списка, не стоит говорить о грязи в этом месте мудрецов! Убирайся! Убирайся! Не оскорбляй это место!"

И Юань Ну спокойно сказал: "Как оскорбительно?"

"Как это не оскорбление, когда он открывает свой рот глупо и закрывает свой рот дерьмом в этом шалфейном месте?" Сунь Юе бушевал.

Юань Ну спокойно сказал: "Мудрецы не являются моральной добавкой, а Цзян Чэн - великий человек, который живет своей природой, не боясь глаз талантливых людей мира". Вы оскорбляете мудреца, навязывая другим моральные оковы".

"Хорошо!"

Юн Мози аплодировал взволнованно, и я подумал: "Понимаешь?"

Юн Мози покачал головой: "Я не понимаю, но кажется, что это очень мощно".

Сунь Юэ был чрезвычайно раздражен, как он хладнокровно фыркнул: "Я никогда не думал, что империи Тяньвау повезет иметь высокий человек, который вступает на путь со святым". Также повезло, что ты можешь позволить своей Небесной Боевой Империи столкнуться с ними".

"Нет..."

В этот момент безымянный рядом со мной, однако, внезапно заговорил: "Это два".

"Гах?"

Сунь Юэ и этот конфуцианский старик были внезапно ошарашены, и они смотрели на Безымянных неискренне. А потом Безымянный также медленно улетел и в итоге сел рядом с Юань Ну.

"Даже если ты вступаешь на путь со святым, ты не знаешь, как многому учишься..." Старик внезапно чихнул: "Можешь ли ты осмелиться раскрыть статую святого?"

Статуя святого?

Я подумал: "Что такое святая фигура?"

Донгфан Сюэ объяснил: "Подобно виртуальному образу Будды, мудрецы будут иметь статуи мудрецов. Чем больше шалфея, тем он интенсивнее, он похож на чтение ци".

Я вдруг понял, и в это время, Сунь Юэ закрыл глаза, и фигура вдруг медленно появилась позади него. Человек был стариком, выглядел добрым и приятным, а образ был довольно сильным.

Когда люди увидели это, они не могли не обсудить ситуацию.

"Святой образ Сунь Юэ... достиг такого уровня вещества".

"Удивительно, но у меня до сих пор нет даже статуи святого."

И в это время Безымянный и Юань Ну также закрыли глаза. Но то, что случилось сразу после этого, было глупо.

Только силуэты людей появились позади них всех, и этот силуэт был явно сам по себе!

Самое главное, что фигура была чрезвычайно существенной, даже ни капельки не прозрачной, не зная, насколько она мощнее, чем фигура святого Сунь Юэ.

Увидев это, Сунь Юэ уставилась на него широкими глазами, не осмеливаясь поверить в это: "Как это возможно!".

"Все возможно..." В это время безымянный святой вдруг заговорил: "Все в мире не должно было определяться человеком".

На мгновение вся публика замолчала....

Вернее, это была не тишина, а испуг....

"Святой... святая статуя..." старик дрожал, бормотал, "говорил".

"Святая статуя может даже говорить!"

"Это настоящий великий мудрец!"

Все смотрели на Юань Ну и Безымянного с воодушевлением, а Сунь Юэ тоже был глуп. В это время члены команды посмотрели на меня, и я знал, что возможность пришла, поэтому я прилетел на сцену дебатов и сказал серьезно: "Друзья, империя Тяньву в этот раз пришли не для того, чтобы топтать сцену, они просто хотели очистить свое имя". Как вы все знаете, некоторое время назад конфуцианство говорило, что империя Тяньву была варваром без качеств. Но вместо того, чтобы выбрать войну, мы решили использовать наши знания, чтобы сказать Конфуцию, кто безоговорочный".

Люди постоянно кивали головой, и они были чрезвычайно презрительны по отношению к Конфуцию.

"Говоря, что империя Тяньву - варвары, но теперь это так унижительно, я пух!"

"Позор читателю!"

Слова зрителей сделали народ конфуцианства чрезвычайно уродливым, и я спокойно сказал: "Друзья, через год империя Тяньву соберет наследников дракона, чтобы осуществить их союзные планы". Вы можете спросить, каковы преимущества присоединения к империи Тяньву? Я скажу тебе!"

"Империя Тяньву" широко набирает талантливых людей и хорошо к ним относится. В Небесной Боевой Империи дело не в кулуарах, а в талантах. Если у вас есть талант, вы можете иметь яркий путь в империи Тяньву. Наш император поклялся всем людям, что все основано на империи!"

"Здесь нет коррупции! Никаких отношений! Это последний чистый лист, просто мечтай и борись! Друзья мои, приезжайте в Небесную Боевую Империю. Ты доверишься мне, а я верну тебе будущее!"

В том, что должно быть явно конфуцианским местом рекламы, я особенно громко рекламировал Небесную Военную Империю. Глаза многих людей уже открывали проблески надежды, а один ученый не мог не встать и сказать со мной: "Господин Цзян Чэн, я думаю, что я очень талантлив, но у меня нет сил. Могу я спросить... может ли кто-то вроде меня развиваться в Небесной Боевой Империи?"

"Хороший вопрос..." Я улыбнулся: "На самом деле, император Цзян Мэй из империи Тяньву когда-то был слабаком, у которого был только талант. Все мы можем поклясться, что Цзян Мэй была очень слаба поначалу. Но она все равно полагалась на свои таланты и стала императором империи Тяньву. Нам нужен талант, а не только военные машины!"

Другой человек спросил: "Господин Цзян Чэн, я лучше всего справляюсь с государственными делами. За управление миром... Я уверен в себе, могу ли я спросить, смогу ли я развиваться в империи Тяньву?"

Я улыбнулась: "Вы можете начать с того, что запишете свое расписание, а затем представить его в парламент Небесной Боевой Империи. Если это будет одобрено, Империя Тяньву позволит вам присоединиться к этой великой команде. Как я уже говорил, дело не в закулисные или связи, дело только в твоём таланте".

"Что, если я ничего не могу сделать, кроме бизнеса?"

"Тогда принеси свой багаж и поспеши в Небесную Боевую Империю! Таланты в бизнесе получают лучшие тренировки в Империи Небесных Боев"!

Атмосфера на арене была высокой, все были заражены атмосферой империи Тяньву. Конфуцианская группа людей оказалась чрезвычайно уродливой, в то время как я с радостью приветствовал всех, кто записался, и записал их имена один за другим.

Все они здесь талантливы!

Если мы сможем принести таланты сюда, в Небесную Боевую Империю, то сможем развиваться прыжками вперёд и вперёд.

И в этот момент, что Сунь Юэ не мог не рычать: "Подождите!"

Мы все поворачивали головы, чтобы посмотреть на Сунь Юэ, не понимая, что еще он хотел сказать.

Я видела, как Сунь Юэ сделал глубокий вдох, и он скрипел зубами: "Первоначально я не хотела раскрывать эту тайну, так как, возможно, я завидую многочисленным вечеринкам. Но ничего не поделаешь, так как твоя Небесная Военная Империя осмеливается топнуть на месте преступления, то я могу только сказать... что ты недостаточно хорош. Джентльмены, я открою вам секрет!"

Секрет?

Я видел, как этот парень поднял правую руку и скрежет зубов: "Клянусь Великим Дао, что в 350 лет войду в Дао святым!".

"Что!?"

"Триста пятьдесят лет и ты вступил в мир как святой!?"

"Это ужасно!"

В это время все колебались. Первоначально все приходили с восторгом, чтобы записаться со мной, но когда Сунь Юэ рассказала о возрасте, в котором она вошла в Дао со святой, глаза всех уже были наполнены обожанием.

Старик вздохнул и беспомощно сказал: "Первоначально конфуцианская секта тоже хотела сохранить этот секрет, но теперь кажется... что его невозможно скрыть. Друзья мои, поскольку наша конфуцианская секта осмелилась позволить Сунь Юэ стать этим представителем, то, естественно, на то есть причина".

У людей были красивые лица, их лица были полны смущения.

"Тогда... вопрос о присоединении к Небесной Боевой Империи... как насчет того, чтобы отложить его на некоторое время?"

"Конфуцианство, похоже, тоже хорошо, в возрасте трехсот пятидесяти лет можно увидеть, что у конфуцианства сильное культивирование".

"Лучше притормозить!"

Только из-за слов Сунь Юэ, все эти ученые колебались. И в это время Юань Ню взглянул на Сунь Юэ и решительно сказал: "Безымянный, в каком возрасте мы встали на путь святости"?

"Моя память всегда была хорошей..." смеялся Безымянный, "Я могу поклясться Дао, что это было в мои двадцать лет, что я вошел в Дао как святой."

"А?"

В этот момент вся публика молчала.

Сунь Юэ был ошеломлен и посмотрел на Юань Ну и Безымянного, как идиот: "Нет... ни за что..."

И когда Сунь Юэ открыла рот, атмосфера в комнате взорвалась!

"К чёрту Конфуция! Я хочу вступить в империю Тяньву!"

"Господин Цзян Чэн, Ру Цзун раньше оскорблял империю Тяньву, это уже слишком. Просто скажите, я отрублю голову Сунь Юэ на месте, я не буду колебаться!"

"Точно! Господин Цзян Чэн, пожалуйста, позвольте мне присоединиться к империи Тяньву, я хочу уничтожить Конфуция!"

"Великолепная моя Небесная Военная Империя!"

<http://tl.rulate.ru/book/41095/1100514>